

ТАЙНЫ И ЛОЖЬ

ПРИЗНАНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ
ПОД ПЫТКАМИ В УЗБЕКИСТАНЕ:
КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

AMNESTY
INTERNATIONAL

STOP ~~TORTURE~~ CAMPAIGN

Amnesty International — глобальное движение, объединяющее свыше 7 миллионов человек, выступающих за мир, в котором общепризнанные права человека доступны для всех.

Мы стремимся к тому, чтобы каждый человек мог пользоваться всеми правами, провозглашёнными во Всеобщей декларации прав человека и других международных стандартах в области прав человека.

Мы не зависим ни от каких правительств, политической идеологии, экономических интересов и религиозных воззрений и получаем основную часть средств за счёт членских взносов и добровольных пожертвований.

**AMNESTY
INTERNATIONAL**

Впервые опубликовано в 2015 году издательством
Amnesty International Ltd
Peter Benenson House
1 Easton Street
London WC1X 0DW
United Kingdom

© Amnesty International 2015 г.

Индекс: EUR 62/1119/2015 Russian
Язык оригинала: английский
Отпечатано Международным секретариатом Amnesty
International (Соединённое Королевство)

Все права защищены. Данная публикация охраняется авторским правом, однако может бесплатно воспроизводиться в правозащитных целях, для проведения кампаний и в целях обучения, но не для перепродажи.

В таких случаях правообладатели просят всегда предварительно согласовывать использование текста публикации, чтобы оценить возможные последствия. При воспроизведении в иных обстоятельствах, перепечатывании в других изданиях, а также при переводе на другие языки и адаптации требуется предварительное письменное согласие издателей и может взиматься плата. Для получения разрешений и по всем остальным вопросам обращайтесь по адресу copyright@amnesty.org

Фото на обложке: Мужчина со связанными руками
© ABBPhoto/iStock

amnesty.org

Краткое содержание

«Они [власти Узбекистана] скажут, что я приехала из Узбекистана, чтобы поговорить с вами и раскрыть тайны Узбекистана. Поэтому они не должны ничего узнать обо мне, вообще ничего. Потому что если узнают, они меня сразу же посадят в тюрьму».

Зухра, бывшая заключённая, во время разговора с Amnesty International в третьей стране

Вот тайны, которые так боялась раскрыть Зухра: сотрудники милиции вызвали её для разговора, забрали её в изолятор временного содержания и избили её в комнате для допросов. Они хотели, чтобы она дала показания на двух родственников, которых обвинили в том, что они являются членами экстремистской исламистской организации. Она была напугана криками мужчин и женщин, которые раздавались за стенами и под полом комнаты для допросов, где она сидела прикованная наручниками к стулу. Она видела, как сотрудники милиции догола раздевали женщин и показывали их в таком виде коллегам, смеясь и отпуская сексуальные оскорбления. Она видела, как милиционеры избивали женщин до крови, как они ломали им носы и ноги, как они заставляли их голыми лежать на полу и стояли у них на спинах. Она видела как «таяли пятки молодых мужчин», когда милиционеры яростно били их по подошвам ног своими дубинками. Когда судья в зале суда спросил её родственников, почему они признались в том, что являются членами запрещённой исламистской организации, один из них ответил: «Я не вынес пыток, вот почему. Если вы мне не верите, взгляните на мою руку». Он заявил, что милиционеры прижимали его руки и ноги к горячей печке и жгли их. «Я подписал эти бумаги только потому, что не мог вынести пыток». Зухра, которая присутствовала на суде, сказала, что судья всё молча выслушал, а потом признал полученное под пытками признание в качестве доказательства.

Вот эти тайны, которые власти Узбекистана так беззастенчиво отрицают: силовые структуры преследуют целые семьи. В целом ряде случаев незаконно задерживали братьев, сестёр, мужей, жён, сыновей, дочерей, племянников, племянниц, отцов и матерей, пытали и подвергали другим видам жестокого обращения, чтобы заставить их признать сфабрикованные обвинения. На основании этих признательных показаний, в ходе несправедливых судебных разбирательств, их приговаривали к длительным срокам тюремного заключения. Большинство мужчин из семьи Зухры также находятся в тюрьме, прячутся или бежали из страны в страхе за свои жизни. Сама Зухра должна регулярно отмечаться в отделении милиции, а за её домом следят. «Нет покоя в нашем доме», - говорит она. «Мы просыпаемся утром, и если перед нашей дверью стоит машина, то наши сердца начинают биться быстрее. Поэтому наши сердца стали слабыми. Никакой жизни нет, нет для нас жизни... В нашем доме не осталось мужчин. Даже внуков не осталось».

Душераздирающая история Зухры совсем не уникальна. Несмотря на то, что власти Узбекистана беззастенчиво и систематически всё отрицают, Amnesty International постоянно получает заслуживающие доверия заявления о том, что сотрудники силовых структур регулярно и повсеместно применяют пытки и другие виды жестокого обращения во время арестов и перевозок, в отделениях милиции и во время предварительного заключения. А в местах заключения, после вынесения приговора, этим же занимаются сотрудники силовых структур и тюрем.

Доклад Amnesty International «Тайны и ложь: признания, полученные под пытками в Узбекистане» содержит крайне важные новые сведения о методах пыток, несправедливых судебных разбирательствах и других нарушениях прав человека, постоянно совершаемых правительством Узбекистана и его представителями. В докладе также содержится новая информация о ключевых делах и проблемах, зафиксированных в Узбекистане с 1992 года. Ниже приведены основные выводы доклада.

Пытки глубоко укоренены в системе уголовного правосудия Узбекистана. Сотрудники силовых структур применяют пытки как к мужчинам и женщинам, обвиняющимся в таких уголовных преступлениях, как кражи или убийства, так и к лицам, которые попали в немилость у властей,

в том числе бывшим чиновникам, сотрудникам милиции и предпринимателям. При этом за последние 15 лет всё чаще особенно уязвимыми для пыток и других видов жестокого обращения становились мужчины и женщины, которых обвиняли или признавали виновными в «антигосударственных» и связанных с террористической деятельностью преступлениях. В частности, это касается мусульман, посещающих мечети, неподконтрольные государству или те, где проповедуют независимые имамы, а также реальных или предполагаемых членов оппозиционных политических партий и запрещённых мусульманских движений или исламистских организаций и партий, в общем, всех тех, кого власти считают угрозой для национальной или региональной безопасности.

Власти Узбекистана часто ссылаются на интересы национальной безопасности, борьбу с терроризмом и «антигосударственной» деятельностью для оправдания репрессий «независимых» мусульман и реальных или предполагаемых членов объявленных вне закона исламистских организаций и партий. Возглавляемая США глобальная «война с терроризмом», позиция Узбекистана как ключевого союзника правительства США в связи с войной в Афганистане, появление вооружённой группировки, которая называет себя Исламским государством (ИГ) в Сирии и Ираке - всё это вместе работает на заявления правительства о том, что без жёстких мер по борьбе с вооружёнными группировками Узбекистан окажется беззащитен перед атаками террористов.

Ниша Бисвал, помощник Госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии, после визита в Узбекистан в декабре 2014 года, заявила, что в двусторонних отношениях с Узбекистаном требуется «сочетание правильного баланса давления, партнёрства и определённого стратегического терпения в том, что касается наступления перемен». «Стратегическим терпением» также характеризуются отношения между Узбекистаном и такими субъектами международных отношений как Европейский союз (ЕС) и страны-члены ЕС, в частности Германией, с 2010 года, когда региональная безопасность, энергетическая безопасность и сотрудничество в борьбе с терроризмом, на фоне политической и военной повестки, постепенно отодвинули на задний план озабоченность по поводу прав человека и гражданских свобод.

В Узбекистане, одной из самых авторитарных стран мира, процветает коррупция, которая подтачивает верховенство закона и прав человека. Вахит Гюнеш, успешный турецкий бизнесмен, который, до того как его арестовали и подвергли пыткам в 2011 году, владел сетью универмагов в Узбекистане, описывает коррупцию в Узбекистане как «раковые опухоли, распространившиеся повсюду» и затронувшие все области жизни. Коррупция проникла во все сферы судебной системы и системы уголовного правосудия. Коррупционированные судьи берут деньги у родственников обвиняемых за сокращение сроков тюремного заключения, а сотрудники Службы национальной безопасности (СНБ) используют пытки или угрозу применения пыток для того, чтобы вымогать огромные взятки у задержанных и заключённых. Систематический характер коррупции в Узбекистане является серьёзной помехой для искоренения пыток и других нарушений прав человека в стране.

Также одной из главных помех является полное отсутствие международных независимых наблюдателей за ситуацией с правами человека в стране. Узбекистан по-прежнему практически закрыт для международных правозащитных организаций и зарубежных СМИ. Правительство Узбекистана отклонило просьбу Amnesty International о посещении страны и проигнорировало попытки наладить диалог, рассчитанный на улучшение ситуации с правами человека в стране.

Методология

Несмотря на ограничения доступа в Узбекистан, Amnesty International провела более 60 интервью в Европе, Северной Америке и Центральной Азии в период с конца 2013 года по февраль 2015 года с пережившими пытки и членами их семей, адвокатами, правозащитниками, журналистами, политическими активистами, правительственными чиновниками и другими лицами, информированными о нарушениях прав человека в Узбекистане. Все интервью

проводились с соблюдением строгого протокола безопасности для обеспечения безопасности интервьюируемых и сохранности информации.

Методы пыток

В ходе проведения исследований для этого доклада Amnesty International установила, что силовые структуры до сих пор регулярно и предумышленно используют многие методы пыток, которые организация фиксировала с 1992 года.

Наиболее распространённые и широко используемые методы, описанные жертвами пыток, их родственниками и правозащитниками из Узбекистана:

Избиения: руками и кулаками, дубинками, резиновыми дубинками, железными прутьями и пластиковыми бутылками с водой. Задержанный или подозреваемый подвешен к крюкам в потолке за руки, при этом часто руки связаны за спиной, или прикован наручниками к батарее или к железным решёткам, вделанным в стены. О последней позе задержанные говорили, что их заставляли нагибаться вперёд, так чтобы их голова находилась около пола, а руки были натянуты за спиной.

Удушение: с помощью полиэтиленовых пакетов или противогазов, надетых на голову задержанных. Противогаз надёжно закрепляется, а доступ воздуха перекрывается, пока жертва не теряет (или почти теряет) сознание. Часто пока идёт пытка жертва сидит на стуле с руками, скованными за спиной наручниками. Жертвы пыток говорили, что иногда через воздухопровод противогаза подаётся вода или токсичный дым.

Изнасилование и сексуальное насилие над женщинами и мужчинами: Жертвы сообщают об изнасилованиях и сексуальном насилии с применением таких предметов, как бутылки и дубинки, и групповых изнасилованиях женщин и мужчин сотрудниками милиции. Бывшие заключённые и жертвы пыток утверждали, что изнасилования и сексуальное насилие используются специально, чтобы сломить волю набожных мусульман, мужчин и женщин. Из-за позора, связанного с изнасилованием, многим жертвам пыток особенно тяжело говорить о них. Они чувствуют, что их «честь» и «честь» их семьи были опорочены и боятся, что в результате они потеряют своё положение в обществе.

Другие методы пыток: психологические пытки, лишение пищи и воды, воздействие экстремальных температур, лишение сна, удары током и сексуальное унижение.

Места применения пыток

Пытки и другие формы жестокого обращения чаще всего применяются в изоляторах милиции и СНБ, как способ заставить подозреваемых и задержанных признаться в преступлении в изоляторах временного содержания (ИВС), а после того как против задержанного выдвинуты обвинения и судья санкционировал арест, в следственных изоляторах (СИЗО).

В то же время нередко сотрудники силовых структур избивают и применяют другие формы жестокого обращения к подозреваемым сразу после задержания, задолго до того как они доедут до какого-либо официального места содержания под стражей. Многие бывшие задержанные и жертвы пыток рассказывали, что сотрудники милиции или СНБ начинали бить их по пути в отделение милиции.

Часто сотрудники, которые занимаются пытками, не одеты в форму и носят маски, что делает трудным их опознание и ещё больше пугает задержанных. Бывшие задержанные говорили, что сотрудники милиции и СНБ часто используют других задержанных и заключённых, обвиняемых или осуждённых за обычные уголовные преступления, для пыток во время предварительного заключения. Один бывший задержанный описывал их как «руки и ноги» правоохранительных органов.

Как правило комнаты, где пытаются, находятся на нижнем этаже или в подвале отделения милиции или изолятора временного содержания. Некоторые из этих комнат описывались как маленькие камеры, похожие на карцеры, всего 2 метра на 4, уже занятые двумя задержанными или заключёнными, которым сотрудники милиции или СНБ поручили пытать или каким-либо иным образом жестоко обращаться с подозреваемыми, пока они не будут готовы признаться в преступлении или дать показания на других.

Пытки в изоляторе СНБ - история Вахита Гюнеша

В разговоре с исследователями Amnesty International в октябре 2014 года Вахит Гюнеш, который провёл в изоляторе СНБ в Ташкенте 10 месяцев, описал жуткую картину техники пыток и других видов жестокого обращения, которые там применяются.

По словам Вахита Гюнеша задержанных там называют не их настоящими именами, а по номерам их камер. Учитывая, что их могли часто перемещать из одной камеры в другую, то их номера тоже менялись. Если они забывали правильный номер, сотрудники СНБ били их: «Вы больше не человек. Там они давали вам номер. Ваше имя там больше ничего не значит. Например, мой номер был 79. Там я больше не был Вахитом Гюнешом, я был 79. Вы больше не человек. Вы стали просто номером».

Пытки применяли в комнате для допросов, в карцерах и в специально оборудованных для пыток комнатах. Также могли пытать в туалетах и душевых. Сотрудники СНБ регулярно раздевали Вахита Гюнеша догола в туалете, заставляли его нагибаться, избивали и подвергали сексуальным унижениям.

Его несколько дней и ночей избивали двое задержанных в маленьком карцере, известном как «пресс-хата».

«Вот что такое пресс-хата: это камера, в которой живут два человека. Они ставят туда ещё одну кровать и ты становишься третьим. Например, меня посадили в [пресс-хату] с двумя очень крупными высокими людьми, и я оказался третьим. Они начали меня бить, как только я вошёл в камеру».

Другие задержанные рассказывали Вахиту Гюнешу, что их пытали в специальных комнатах для пыток с мягкими резиновыми стенами и звукоизоляцией. Один раз его заперли ненадолго в одной из таких комнат. «Там есть комнаты, где они пытают людей. Стены в таких комнатах изолированы, они не пропускают звуков. Там нет освещения. Они заводят людей внутрь и два человека в масках делают с ними всё, что хотят... Комната для пыток есть на каждом этаже. Также на каждом этаже есть камеры. И еще на каждом этаже есть пресс-хаты».

Гарантии, которые на практике игнорируются

В законодательстве Узбекистана содержится множество важнейших гарантий против пыток и других видов жестокого обращения, даже если они зачастую несовершенно и часто игнорируются на практике. Пытки являются уголовным преступлением согласно Уголовному кодексу; и в Уголовно-процессуальном кодексе (УПК) содержится прямой запрет на пытки. Задержанные должны быть доставлены в официальное место содержания под стражей и немедленно зарегистрированы. Они, теоретически, имеют право на неограниченное количество посещений родственников и законных представителей с момента задержания. Задержанные должны не позже, чем через 72 часа после регистрации, предстать перед судьёй для санкционирования продолжения содержания под стражей. Эти гарантии регулярно игнорируются из-за царящей безнаказанности за применение пыток, а также из-за центральной роли признательных показаний при вынесении приговора.

Применение пыток для получения признательных показаний

Пытки и другие виды жестокого обращения по-прежнему используются для получения признательных показаний и других изобличающих сведений, а также для запугивания и наказания задержанных во время содержания под стражей до предъявления обвинений и суда. Суды по-прежнему в значительной степени полагаются на полученные под пытками «признания» при вынесении обвинительных приговоров. В большинстве, если не во всех случаях, упомянутых в этом докладе, судьи игнорировали или отклоняли как безосновательные утверждения о пытках и других видах жестокого обращения даже тогда, когда они сопровождались заслуживающими доверия доказательствами в суде. Эта практика продолжается, несмотря на то, что Пленум Верховного суда с 1996 года выпустил 4 директивы, запрещающие использование пыток для получения признательных показаний и использование полученных таким образом доказательств в судопроизводстве. Эти конкретные положения из директив Верховного суда не вошли в УПК, в который должны быть внесены поправки и внесены прямые запреты на применение пыток и других видов жестокого обращения для получения доказательств и использование полученных таким путем доказательств в суде. Судьям также следует дать инструкции проводить отдельные заседания с целью определить возможность использования доказательств в суде, в случае если предположительно они были получены под пытками.

Отсутствие расследований по жалобам о пытках

В Узбекистане нет независимого механизма или органа для быстрого и эффективного рассмотрения жалоб на пытки. Обычно прокуратура передаёт расследование заявлений о пытках Министерству внутренних дел, тому самому органу власти, который руководит сотрудниками, обвиняемыми в совершении преступлений. Отсутствие такого эффективного независимого механизма ведёт к тому, что в стране процветает безнаказанность.

И Комитет ООН против пыток (Комитет КПП) и Комитет ООН по правам человека неоднократно выражали озабоченность по поводу крайне низкого количества уголовных преследований за пытки и другие формы жестокого обращения в Узбекистане, если учесть множество достоверных сообщений о пытках, которые ежегодно получают правозащитные организации, и десятки официальных жалоб властям.

Мониторинг мест содержания под стражей

В Узбекистане нет независимых механизмов мониторинга мест содержания под стражей, и нет независимых негосударственных организаций, местных или международных, проводящих в какой-либо форме регулярный, внеплановый и неконтролируемый мониторинг тюрем. В апреле 2014 года Международный комитет Красного Креста (МККК) сделал публичное заявление о том, что ему пришлось принять крайне тяжёлое решение и прекратить посещения задержанных в Узбекистане, поскольку было невозможно проводить такие посещения, соблюдая стандартные рабочие процедуры МККК, и в результате, все эти посещения оказывались «бессмысленными»¹. Дипломатов, когда им изредка позволяют посетить места содержания под стражей, как правило во время визита сопровождают представители тюремной администрации или правоохранительных органов. То же касается и правозащитников, которым, в редких случаях, разрешали посетить коллег, находящихся в заключении.

Выводы

Пытки стали характерной чертой системы уголовного правосудия Узбекистана. Они играют первостепенную роль в том, как власти Узбекистана расправляются с инакомыслием, борются с угрозами безопасности и сохраняют свою власть. Это в корне неправильно и в долгосрочной перспективе крайне опасно. Но это не мешает международному сообществу закрывать глаза на вопиющее нарушение стандартов страной, считающейся геостратегическим союзником. Это

1. Международный Комитет Красного Креста, Узбекистан: МККК принимает решение прекратить посещения задержанных, 2013, www.icrc.org/eng/resources/documents/news-release/2013/04-12-uzbekistan-detainees.htm

с одной стороны недальновидно, а с другой крайне негативно сказывается на тысячах людей, томящихся в застенках Узбекистана.

Вот несколько небольших шагов, которые могут предпринять узбекистанские власти для того, чтобы искоренить пытки, а также большие изменения, с точки зрения политической воли, которые они должны предпринять для того, чтобы этого достичь. Многие из этих изменений очерчены в рекомендациях, перечисленных ниже. Поскольку лишь сами власти Узбекистана могут провести эти изменения, международное сообщество, в частности, стратегические партнеры Узбекистана, должны намного более настойчиво требовать их проведения.

Ключевые рекомендации властям Узбекистана:

- Привести национальное законодательство в полное соответствие с международными обязательствами Узбекистана и полностью запретить пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, внеся в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Узбекистана изменения с целью добавить в них следующие конкретные и ясно выраженные запреты:
 - Абсолютный запрет при любых обстоятельствах на пытки и иное жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение в соответствии с Конвенцией ООН против пыток (КПП).
 - Абсолютный запрет при любых обстоятельствах на получение свидетельских или признательных показаний под пытками у обвиняемых в преступных деяниях, свидетелей или любых других лиц, находящихся под стражей у государственных органов Узбекистана.
 - Абсолютный запрет при любых обстоятельствах на приобщение к делу признательных показаний или иных сведений или свидетельских показаний, полученных с применением пыток и других форм жестокого обращения во время уголовных и любых других судебных разбирательств.
 - Никто не может быть подвержен уголовному преследованию и осуждён исключительно на основании его или её признательных показаний.
- Пленум Верховного суда Узбекистана должен распространить свод правил для того, чтобы все судьи всех уровней были проинформированы о надлежащей процедуре, которой надо следовать для определения того, были ли признательные показания и/или другие доказательства, представленные прокуратурой во время уголовного процесса и любым государственным органом в любых других судебных процессах, получены с применением пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Эти правила, как минимум, должны гарантировать, что:
 - Судьи ответственно относятся к заявлениям о применении пыток для получения признательных показаний у обвиняемых или свидетельских показаний у свидетелей, и делают надлежащие и своевременные запросы в прокуратуру в отношении эффективности расследований таких заявлений, и отслеживают ход любых продолжающихся расследований.
 - Судьи проводят отдельные слушания (*voir dire*, для установления истины) с целью установить, были ли признательные показания или другие показания или доказательства получены с применением пыток и других видов жестокого обращения.
 - Судьи гарантируют, что бремя доказывания в таких отдельных слушаниях ложится на обвинителя, который должен доказать, что все признательные и свидетельские показания или доказательства не были получены с применением пыток или других форм жестокого обращения.
 - Судьи выносят решение о неприемлемости использования в судебном разбирательстве признательных показаний в качестве доказательств или свидетельских показаний в случае, если судья приходит к выводу, на основании

наличия вероятности, что скорее всего данные доказательства были получены с применением пыток и других видов жестокого обращения.

- Правительство Узбекистана должно отправить приглашение Специальному докладчику ООН по вопросу о пытках посетить Узбекистан с миссией по установлению фактов.

Ключевые рекомендации международному сообществу

Включить права человека, в частности, запрет на пытки и иное жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, в повестку всех двусторонних встреч с правительством Узбекистана и призвать власти Узбекистана привести законодательство страны, политику и практику, в полное соответствие с её международными обязательствами в области прав человека.

Обеспечить включение вопросов о правах человека, и, в частности, запрета на пытки и другое жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, в повестки всех соответствующих многосторонних встреч с участием Узбекистана, и принять резолюции, в которых соответствующим образом призвать правительство Узбекистана привести своё законодательство, политику и практику, в полное соответствие с международными обязательствами страны в области прав человека.

Предоставить техническую и иную помощь правительству Узбекистана, с целью внесения поправок в Уголовно-процессуальный кодекс Узбекистана с прямым запретом применения пыток и иного жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения; а также запретом на использование сведений или доказательств, полученных под пытками, в уголовных и других судебных процессах.

КОНФЛИКТ, НАХОДЯЩИЙСЯ В ЦЕНТРЕ
ВНИМАНИЯ, ИЛИ ЗАБЫТЫЙ УГОЛОК
ЗЕМНОГО ШАРА — НЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЯ:
AMNESTY INTERNATIONAL БОРЕТСЯ ЗА
СПРАВЕДЛИВОСТЬ, СВОБОДУ И ДОСТОЙНОЕ
ОТНОШЕНИЕ КО ВСЕМ ЛЮДЯМ, НАПРАВЛЯЯ
ОБЩЕСТВЕННУЮ ПОДДЕРЖКУ НА ТО, ЧТОБЫ
СДЕЛАТЬ МИР ЛУЧШЕ

ЧТО МОЖЕТЕ СДЕЛАТЬ ВЫ?

Активисты во всём мире показали, что можно оказывать сопротивление силам, угрожающим правам человека. Станьте частью движения! Боритесь с теми, кто сеет страх и ненависть.

- Присоединяйтесь к Amnesty International и станьте частью международного движения, борющегося за прекращение нарушений прав человека. Помогите нам изменить мир к лучшему.
- Сделать пожертвование в поддержку деятельности Amnesty International.

НАШ ОБЩИЙ ГОЛОС БУДЕТ УСЛЫШАН.

Я хочу получить полную информацию о том, как стать членом Amnesty International

имя

адрес

страна

электронная почта

Я хочу сделать пожертвование в пользу Amnesty International (пожертвования принимаются в фунтах стерлингов Соединённого Королевства, долларах США и евро)

сумма

снимите деньги с моей карты Visa

Mastercard

номер

срок действия

подпись

Отправьте эту форму в представительство Amnesty International в вашей стране.

Информацию о представительствах Amnesty International в странах мира см. на странице www.amnesty.org/en/worldwide-sites
Если в вашей стране нет представительства Amnesty International, отправьте её по адресу:

Amnesty International, International Secretariat, Peter Benenson House,
1 Easton Street, London WC1X 0DW, United Kingdom

**Я ХОЧУ
ПОМОЧЬ**

ТАЙНЫ И ЛОЖЬ

ПРИЗНАНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ ПОД ПЫТКАМИ В УЗБЕКИСТАНЕ: КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Пытки и другие виды жестокого обращения применяются в Узбекистане регулярно и повсеместно. Силловые структуры и тюремная охрана регулярно прибегают к пыткам и иным видам жестокого обращения в ходе ареста и перевозки задержанных в места содержания под стражей, в отделениях милиции, в местах досудебного содержания и в тюрьмах.

Силловые структуры используют пытки и иные виды жестокого обращения для получения признательных показаний и иных сведений, изобличающих обвиняемых, а также для запугивания и наказания задержанных и членов их семей. Наибольшая опасность подвергнуться пыткам угрожает лицам, которых власти считают угрозой национальной безопасности.

Суды продолжают в значительной степени полагаться при вынесении вердиктов на не заслуживающие доверия «признания», полученные под пытками, давлением или обманом путём. Судьи игнорируют или отклоняют утверждения о пытках и иных видах жестокого обращения даже в тех случаях, когда суду предоставляются заслуживающие доверия доказательства. Крайне малое число ответственных за применение пыток предстают перед правосудием, власти не могут провести эффективные расследования заявлений о применении пыток и иных видов жестокого обращения.

Власти Узбекистана категорически отрицают, что применение пыток носит повседневный и повсеместный характер, а суды регулярно принимают полученные под пытками доказательства. Кроме того, в Узбекистане нет независимых механизмов мониторинга; власти отказываются открыть страну для эффективных и независимых международных проверок положения с правами человека.

Международное сообщество оказалось не в состоянии оказать на Узбекистан сколько-нибудь значимое давление для прекращения пыток, ставя вопросы борьбы с терроризмом и сотрудничества в области обеспечения безопасности выше уважения к правам человека.

Краткое содержание излагает масштаб проблемы в Узбекистане, и делает рекомендации властям страны привести национальное законодательство в полное соответствие с международными обязательствами Узбекистана в отношении абсолютного запрета пыток и иных видов жестокого обращения.

Индекс: EUR 62/1119/2015

Апрель 2015

amnesty.org

AMNESTY
INTERNATIONAL

